Прежде чем давать оценку выпискам Карамзина из текста «Слова» в сопоставлении их с первым изданием, необходимо посмотреть, как вообще Карамзин цитирует древнерусские тексты в «Истории государства Российского». Сравнивая цитаты Карамзина из древнерусских текстов с теми рукописями, из которых им были взяты эти цитаты, нетрудно убедиться, что текстологические приемы автора «Истории государства Российского» в целом очень близки к приемам передачи древнерусских текстов первыми издателями «Слова о полку Игореве», которые были изучены Д. С. Лихачевым.[8] В общих чертах приемы эти могут быть охарактеризованы как стремление приноровить древнерусские написания к орфографической системе своего времени. Вне зависимости от времени рукописи Н. М. Карамзин раскрывает титла, вносит в строку выносные буквы, ѫ в зависимости от смысла слова передает как «у» или «ю» (сѫщоу → сущу — из Остромирова Евангелия; лѫбо → любо — из Изборника 1073 г.). В предлогах и на концах слов в соответствии с орфографическими нормами своего времени ставит «ъ» и в тех случаях, когда в оригинале этого нет: в домъ → въ домъ, от Волхова → отъ Волхова (из грамоты Антония о купле земли у новгородских посадников); Олег → Олегъ (из Лаврентьевской летописи). Согласно орфографическим правилам начала XIX в., «и» оригиналов заменяется «і»: е улие → Евангеліе, бжию → божію, въ крщении Иосифъ а мирьскы Остромиръ → въ крщеніи Іосифъ, а мірьскы Остромиръ (из Остромирова Евангелия). В соответствии с орфографическими нормами своего времени Н. М. Карамзин заменяет «е» на «ѣ», «ь» на «ъ» и наоборот: прѣдрьжящоу → предръжящу (из Остромирова Евангелия); прѣмѣноу → премѣну, прѣдъ → предъ (из Изборника 1073 г.); имь → имъ, на мѣсте семь → на мѣстѣ семъ, детеи → дѣтей (из грамоты Антония).

Довольно часто встречаются у Н. М. Карамзина и более существенные поновления написаний цитируемых текстов: кънязоу → Князю, кънязь → Князь, правлааше → правляаше (из Остромирова Евангелия); пречистые → Пречистыя, от рекѣ → отъ рѣки, а коровѣмъ → а коровьимъ, внисъ → внизъ, хто → кто (из грамоты Антония); оучить → учити, ся хабить → ся хабити, възмете → взмете, възми → взми (из Вопрошения Кирикова); на Олговичѣ → на Ольговичи, стояше → стояша, придоша → пріидоша, другии → другой, обоиду остро → обоюду остро, Фаравонѣ → Фараонѣ, область Еюпетьскую → область Египетскую (из Лаврентьевской летописи).

Наконец, в цитируемых Н. М. Карамзиным текстах могут быть отмечены и пропуски и такие перемены написаний, которые изменяют смысл оригинала: Почахъ же е писати → Почахъ е писати; близокоу сѫщоу Изяславоу кънязоу → близоку сущу Изяславову Князю (из Остромирова Евангелия); Купилъ есми землю... у Смехна да у Прохна → Купилъ есми землю ... у Смехна и у Прохна, от рекѣ от Волхова Виткою ручьемъ вверхъ да на Люцікъ → отъ рѣки отъ Волхова Виткою ручьемъ вверхъ до Люцикъ (из грамоты Антония); і намъ мнѣ → и на мнѣ, дажь → да аже (из Вопрошения Кирикова); яко при Фаравонѣ при Еюпетьстѣмь еда приведоша Моисѣя предъ Фаравона и рѣша старѣишина Фараона → яко при Фараонѣ: еда приведоша Моисея предъ Фараона и рѣша старѣйшины; призва Путшю и Вышегородьскыѣ болярьцѣ → призва Вышегородскые Болярьцѣ; везоша и и положиша и → везоша и положиша и (из Лаврентьевской летописи).

---

[8] Д. С. Лихачев. История подготовки к печати текста «Слова о полку Игореве» в конце XVIII в. — ТОДРЛ, т. XIII. М.—Л., 1957, стр. 66—89.